

ПРОГРАММА

**ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ КУБАНСКОГО
КАЗАЧЕСТВА**

(10-11 класс)

Настоящая программа призвана обеспечить преподавание курса «История и современность кубанского казачества» в классах казачьей направленности общеобразовательных учреждений Краснодарского края.

Эмиграция части казачества. Жизнь на чужбине

Эмиграция казаков с Кубани и из Крыма. Первый приют

Осенью 1920 года Гражданская война на европейской части России закончилась победой большевиков.

Белогвардейские войска были разгромлены на Кубани и в Крыму.

Начался массовый исход противников советской власти за пределы Советской России. Всего из страны выехало около двух миллионов российских граждан. Среди них было немало наших земляков. Кубанские казаки выезжали на чужбину вначале из Новороссийска и Сочи, а потом из Крыма. Эвакуировались казаки на греческий остров Лемнос. Только из Крыма на остров прибыло 16 тысяч человек. Всего организованно эмигрировало около 20 тысяч кубанских казаков.

На греческий остров Лемнос беженцы и эмигранты ежемесячно прибывали и убывали. Убывало больше. К октябрю 1921 года в составе образованной на острове Кубанской дивизии осталось 8000 казаков. Большая часть вернулась в Советскую Россию, на Кубань. Возвращаясь, они понимали, что их ждёт на Родине, но тяга к родным станицам пересилила страх. Оставаться долго в Греции они по различным причинам не могли. Вскоре свыше половины казаков уехала в братскую Сербию; 20 процентов - в Болгарию; а 25 процентов возвратились в Россию. Остальные избрали Бразилию, Францию и другие страны.

По бескрайнему миру разбросала судьба наших земляков. Кубанские казаки бережно хранили за рубежом свои традиции и обычаи. На острове Лемнос кубанцы приняли решение избрать атамана. После ожесточённых споров им стал Вячеслав Григорьевич Науменко. Новый атаман принялся налаживать жизнь и быт казаков. Он даже открывает офицерскую школу. Неизвестно, как бы сложилась их судьба, если бы В. Г. Науменко не добился переезда казаков в Сербию. Казаки покидали Отечество без семей, не сомневались: вернёмся на Кубань. Мужчины составляли 93 процента эмигрантов, женщины - 4, дети - 3 процента. Женщины и дети были в основном членами семей начальников. 80 процентов кубанцев - в возрасте до 40 лет. Но вскоре на Кубань возвратилось ещё около 25 процентов эмигрантов. Они были готовы на всё - только бы вернуться в родные станицы и семьи!

На чужбину казаки попадали также через границы Грузии и Польши. Эти государства были активными противниками Советской России. Для большинства покинувших родину то была поездка в одну сторону: вернуться на Кубань им было не суждено.

Жизнь и быт казаков на чужбине

Расселяли эмигрантов в военные лагеря. Кубанские казаки, объединившись в станицы и хутора, сумели сохранить тесное общение, оказывать взаимную поддержку. Рада приняла постановление, по которому в кубанские станицы принимали всех прибывших с Кубани, а не только казаков.

В 1921 году Франция прекратила выдачу кредитов на содержание эмигрантов

из России. Казакам предлагалось или возвратиться на Родину, или самим обеспечивать своё существование. Но это был не последний удар, испытания продолжались. Пути-дороги повели казаков в Бельгию, Бразилию, Германию, Соединённые Штаты Америки и даже в Новую Зеландию и Австралию. Судьба разбрасывала кубанцев по всему свету. Далёко не все страны встречали наших земляков с распростёртыми объятиями.

Местом проживания казачья интеллигенция избрала Белград. В самом его центре - на личные средства короля Александра - был построен Русский дом с походной церковью, учреждениями... В Белграде располагались войсковой штаб, канцелярия, типография. Здесь издавались все казачьи газеты и журналы - «Вольная Кубань», «Кубанский календарь», «Атаманский вестник» и другие.

Белград был духовным центром казачьей жизни. На стадионах столицы Сербии показывали театральные представления, отмечали казачьи праздники, проводили парады, звучали песни. Гремел гимн Кубанского казачьего войска - под слёзы и бурные аплодисменты.

Варшава, Париж, София, как и Белград, встретили и приютили казаков. Слова особой благодарности от нас, нынешних кубанцев, чешской столице Праге.

Принятое в 1921 году «Положение об управлении станицами и хуторами за границей» позволило создать станицы, хутора и курени во главе с атаманами. Только в Югославии было создано 22 казачьи станицы, девять хуторов и два куреня. Всего за рубежом образовано 70 казачьих поселений.

Активно работало наше казачество и в Турции. В Константинополе создали Объединённый совет Дона, Кубани и Терека. В него вошли атаманы этих войск. Совет рассматривал вопросы экономического развития данных регионов, проблемы их возрождения, но главной его задачей была «борьба с коммунистической диктатурой, за восстановление России».

В эмиграции продолжала работать Кубанская Рада. Казаки повсеместно испытывали материальные трудности, социальную неустроенность. У них не было паспортов, виз, других документов - и это делало их бесправными, несвободными членами общества, в котором они жили. Ситуация с российскими гражданами в некоторых странах серьёзно ухудшилась, когда многие европейские государства признали Советский Союз и установили с ним отношения. СССР усилил борьбу с руководителями антисоветских центров за рубежом. Их стали преследовать, похищать, тайно вывозить в СССР и даже убивать. Среди эмигрантов была утрачена вера в грядущее освобождение России от большевиков, иссякли надежды на возвращение.

Из других стран во Францию вынуждены были переехать казачьи руководители и рядовые казаки. Но и здесь они не чувствовали себя в безопасности. Париж превратился в новый политический центр казачьей эмиграции. Многие казаки от безысходности записались во французский Иностранский легион, защищали колониальные интересы этой страны в Алжире, Марокко, Тунисе, в других государствах Африки и Ближнего Востока. Что и боевой дух и воинская доблесть высоко ценились всегда и везде.

Среди казаков было много талантливых журналистов, прозаиков, поэтов. В

их числе И. Гулыга, В. Курганский, А. Пивень, Г. Щавель... За границей издавали книги, газеты и журналы - для сохранения памяти, истории и культуры родного края. Эта задача стояла перед Исторической комиссией Кубанского казачьего войска, руководил ею В. Г. Науменко. Она собирала материалы по истории Кубани. На их базе в США был создан Музей истории Кубанского казачьего войска за рубежом.

Вдохновителем многих благих дел была Русская православная церковь за рубежом. Она, как и кубанские казаки, несла тяжёлый крест эмиграции.

Среди кубанских эмигрантов было немало учёных, художников, скульпторов, композиторов, внёсших заметный вклад в российскую и мировую культуру. Под руководством Г. Таранца в Сербии действовал кубанский хор. Его торжественно встречали в европейских странах.

Но как бы далеко казаков ни забросила судьба, они всегда думали о Родине, своих сородичах... Бережно хранили казачьи традиции и обычаи.

Регалии единили казаков

Символы казачьей доблести, вольности, верности Родине за многие десятилетия были собраны в одном бесценном достоянии — казачьих регалиях. Среди них: грамота Екатерины II, даровавшей казакам благодатные земли, и покрытые славой войсковые знамёна, ордена и войсковая печать, многочисленные грамоты самодержцев, бунчуки, перначи, старинное казачье имущество.

Регалии с ценностями было решено вывезти за пределы края сразу после Октябрьской революции. Казачье руководство понимало: большевики не будут церемониться с казачьими святынями. Неимоверно сложной была одиссея регалий. Сколько границ, сколько тысяч километров преодолели они на пути в США!

Спасать и вывозить регалии из Екатеринодара приходилось дважды. Первый раз - в феврале 1918 года. В условиях преследования казаки спрятали регалии у станицы Брюховецкой, закопав в поле. Как ни пытались большевики вызнать место хранения регалий, станичники сохранили тайну.

Через два года положение белых вновь стало критическим. Беженцы двигались на юг, к морским портам - надеялись выехать из страны. Дороги были забиты телегами, животными, людскими потоками... Руководители казаков окончательно поняли: белое дело терпит крах.

Народ был не с ними. В условиях мародёрства, всё возрастающей паники надо было спасти казачьи святыни. В специальную комиссию для сопровождения регалий включили: П. И. Кокунько, С. П. Звягинцева, В.П. Белого, Я. В. Семикобылина, Ф.А. Щербину. Избрали дорогу на братскую Сербию.

12 ящиков с регалиями прибыли в Новороссийск, который превратился в неуправляемый город. Как писал в мемуарах «Очерки русской смуты» А. И. Деникин, беженцы ожесточённо изливали беспросветный пессимизм, искали виновников повсюду, кроме своей совести. Злобу готовы были обратить на любого. Начались столкновения между казаками и офицерами. Деникину пришлось применить строгие меры, ввести военно-полевые суды.

В городе свирепствовал тиф, он сметал тысячи беженцев и горожан. Некоторые казаки уходили в горы, к зелёным.

Делегацию, сопровождающую регалии, деникинцы игнорировали, а большевики вели их активный поиск. К счастью, не нашли.

Из Новороссийска путь регалий последовал по Чёрному морю в Турцию. Фёдор Андреевич Щербина заявил об исключительной важности казачьих регалий: эти акты и символы потому так дороги, что с ними связан исторический путь развития и роста казачества, путь, покрытый кровавыми жертвами в войнах.

С избранием атаманом В. Г. Науменко он стал их хранителем. И сберёг для нас, потомков.

Стараниями нынешних патриотов Кубани казачьи регалии-святыни возвращаются наконец на родную землю.